

ШАФГАУЗЕН (Schaffhausen, Шифгаузен, Михаэлис, Волково), ныне с. Волково Марксовского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Волково. Фрагмент лепки в здании церкви. Фото Е. Мошкова. 2009 г.

ШАФГАУЗЕН (Schaffhausen, Шифгаузен, Михаэлис, Волково), ныне с. Волково Марксовского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги на р. Статюм (Статсома). Являлась самым северным немецким лютеранским селом Николаевского уезда Самарской губернии, находилась в 269 верстах от города Самары, в 110 верстах от уездного города Николаевска и в четырех верстах от волостного села Баратаевка (Беттингер), по торговому тракту из Николаевска в Саратов. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Баратаевский (Панинский) округ Николаевского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Шафгаузен являлось административным центром Шафгаузенского сельского совета Маркштадтского кантона. В 1926 г. в Шафгаузенский сельсовет входили: с. Шафгаузен, выс. Маянга (Шафгаузенская Маянга), хутор Альтенфельд, хутор Ураз и хутор Гувас-Бруннен. С 1 января 1935 г., после выделения Унтервальденского кантона из Маркштадтского, и до ликвидации АССР немцев Поволжья в 1941 г. с. Шафгаузен относилось к Унтервальденскому кантону.

Немецкая колония Шафгаузен была основана в 1768 г. вызвателем бароном Кано де Борегардом из колонистов, прибывших в Поволжье осенью 1767 г. и зимовавших в уже существовавших колониях. Вместе с Шафгаузеном также были образованы еще 10 новых близлежащих колоний – Базель, Берн, Брокгаузен, Гоккерберг, Гларус, Люцерн, Кинд, Резановка, Цуг, Шафгаузен. По этой причине не существует и списков первых поселенцев Шафгаузена, так как колония была основана после составления списков колонистов в поволжских колониях. Основателями Шафгаузена стала 31 семья выходцев преимущественно из Гессена и Пфальца. Многие колонисты прибыли из города Дессау,

тогдашней столицы мини-государства Анхальт-Дессау.

Первоначально колония располагалась на реке Малый Карман. Однако через два года, после того как в поселениях согласно планам застройки уже были возведены дома, Канцелярия опекунства предложила из-за непригодности земель перенести колонии на берег Волги. Несмотря на то, что такое решение было скоропалительным и объяснялось незнанием специфики местных природных условий, в 1770 г. дома колонистов семи поселений были разобраны и перевезены на другое место. В 1785 г. еще пять колоний на Малом Карамане были полностью упразднены.

Первоначально колонии не имели собственных названий, а получали только порядковый номер. Позже для обозначения поселений использовали по два или даже по три наименования – выбранные колонистами, связанные с фамилиями первых форштегеров, образованные от названий русских рек или характерных признаков местности. Однако Шафгаузен получил свое название совершенно иначе. Восемь северных колоний повторяли названия швейцарских кантонов – Базель, Берн, Гларус (Биберштейн), Золотурн (Витман), Люцерн (Ремлер), Цюрих (Эккардт), Цуг (Гаттунг), Шафгаузен (Волково). Версия о том, что такие наименования были дарованы поселениям в силу преобладания в них выходцев из Швейцарии не нашла документального подтверждения, швейцарцев в данных колониях вообще не было. Скорее всего, Борегард рассчитывал организовать управление колониями и ведение в них сельского хозяйства по швейцарскому образцу.

Название Волково было дано колонии после 1915 г., когда в стране развернулась антинемецкая пропаганда. После создания в 1918 г. Трудовой коммуны немцев Поволжья селам были возвращены немецкие названия. Лишь в первые годы после создания колонии использовалось название Михаэлис, которое колония получила по фамилии первого форштегера. Имена всех форштегеров колонии не известны, однако в 1790-е – 1800-е гг. форштегером являлся Кремер.

Колонисты занимались преимущественно хлебопашеством, табаководством, мукомольным производством и даже шелководством. В Николаевском уезде выращивали пшеницу, рожь, овес, ячмень, картофель. Заволжские колонисты специализировались на возделывании наиболее перспективного в то время сорта пшеницы «белотурка». В 1803 г. колонисты Шнейдер и Маурер построили между колониями Шафгаузен и Гларус большую водяную мельницу. По ревизии 1834 г. колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу. Несколько десятилетий продолжалась тяжба колонистов с крестьянами сел Рыбное и Белгородка, вырубившими лес на принадлежавших колонистам Амбартовских островах и с крестьянами графини Васильевой, завладевшими землей шафгаузенцев. В результате в 1812–1832 гг. взамен утраченных лесных угодий колонистам были выделены земли в других местах. По 10-й ревизии 1857 г., 683 колониста мужского пола владели землей в размере около 5,3 десятин на душу. В 1874–1880 гг. в период сельскохозяйственного кризиса и массового переселения колонистов в другие районы России в селе была введена система переделов на наличные души.

Жители колонии Шафгаузен активно разводили тутовые деревья для шелковичного производства. Статья 27 «Инструкции о внутреннем распорядке и управлении в поволжских колониях» 1800 г. предписывала «садить непременно шелковичные деревья, кои могут приносить тем же поселянам особенную пользу, от шелководства легко получаемую». Несмотря на непростые климатические условия, по сведениям Конторы иностранных поселенцев, в 1837 г. во всех немецких колониях Поволжья насчитывалось 90 плантаций тутовых деревьев. Из них 9/10 получаемого шелка-сырца и хлопчатного шелка производилось на плантациях братьев Иоганна-Генриха и Якова-Валентина Рек из колонии Шафгаузен. Сырец продавался на Нижегородской ярмарке. По «Статистическому описанию Саратовской губернии» братья Рек, имевшие сад из трех тысяч деревьев с 1828 по 1835 г. получили около 46 пудов шелка. Однако в условиях сурового климата разведение тутового шелкопряда представлялось колонистам невыгодным и постепенно утратило свое первоначальное значение.

Немалое место в сельском хозяйстве колонистов в конце XVIII в. занимало разведение табака. Канцелярия опекунства иностранных оказывала содействие поселянам, занимавшимся выращиванием табака. Со временем данная культура получила распространение во всех 26 колониях Борегарда, которые производили до 75% всего поволжского табака. Если в первые годы табак выращивали, как правило, для собственного потребления и лишь небольшую его часть продавали калмыкам, то уже в 1857 г. в Николаевском и Новоузенском уездах Самарской губернии было собрано 460 тыс. пудов листьев табака. Табак являлся одним из основных источников дохода колонистов, так как в целом в России табачное производство было слабо развито, и колонисты с успехом продавали табак в листовом виде в Москве, Петербурге, Астрахани и на Украине. Со временем стали возникать трудности со сбытом.

Монопольная деятельность купцов резко уменьшила закупочные цены, и производство табака сократилось до размера внутреннего потребления или вовсе закрылось. Однако в Шафгаузене вплоть до начала XX в. работала табачная фабрика.

В гораздо меньшей степени, чем земледелием колонисты Шафгаузена занимались ремеслами и промыслами. Особое место в промыслах занимало соломо- и корзиноплетение. Постепенно ремесло превратилось в доходное производство, и к концу XIX столетия десятки женщин на собственных дворах занимались плетением корзин, шляп и иных соломенных изделий. Спрос на продукцию был достаточно высоким, и производимая колонистами продукция массово скупалась ростовщиками и реализовывалась в крупных городах. По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в колонии имелся 171 двор, регулярно действовал базар. По данным Самарского Губернского Статистического Комитета за 1910 г., в селе появилась мельница с нефтяным двигателем.

Зимой 1921–1922 гг. на немецкую автономную область обрушился голод. Область находилась в тяжелейшем экономическом положении, ставшем следствием непродуманной политики большевиков, восстаний и бандитизма. Весной 1921 г., когда восстание против советской власти охватило многие немецкие поселения, и значительная часть территории автономной области немцев Поволжья находилась в руках восставших, путь в Шафгаузен, как в самое северное поселение, был перекрыт красными отрядами, и восстание в селе было предотвращено. Даже в условиях массового голода в селе продолжался сбор продразверстки, а затем и продналога. В 1921 г. «за плохую организацию работ по сбору продналога» был арестован председатель Шафгаузенского совета Гуйо. В годы советской власти в селе существовали кооперативная лавка, сельскохозяйственное кооперативное товарищество, была открыта изба-читальня. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Волково.

Школа и обучение детей

В церковной школе, появившейся в селе с момента основания, обучались дети в возрасте от 7 до 15 лет. До строительства первой церкви в 1832 г. богослужения и школьные занятия проводились в школьно-молитвенном доме. Имена всех шультейстеров колонии не известны, однако в 1820-е гг. школьным учителем являлся колонист Акст. К середине XIX в. (до 1859), когда церковная школа уже не вмещала всех детей, в колонии было открыто церковно-приходское училище. В 1880-е гг. в селе появилась земская школа.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из более чем 4000 жителей села 776 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной, 421(!) ребенок не посещал школу, большинство из них по причине бедности родителей и занятости в ремеслах и промыслах. В 1906 г. в земской школе обучалось 90 мальчиков, 23 девочки и работало два учителя; церковную школу посещало 102 мальчика, 132 девочки, в ней работало два учителя. Обе школы содержались на средства церковной общины. В годы советской власти церковная и земская школы были закрыты, а вместо них в селе была создана начальная школа.

После депортации немцев осенью 1941 г. в здании немецкой школы разместился Трудовой Интернат эвакуированных школьников из Москвы. Прибыв в Шафгаузен, педагоги, учителя-воспитатели и дети-интернатовцы помогали в сборе урожая малочисленным жителям села, в пустовавших немецких домах провеивали зерно, собирали оставшийся от немцев урожай моркови, свеклы, кукурузы и даже табака. Трудовой Интернат существовал в селе до марта 1943 г.

Вероисповедание жителей и церковь

Колонисты принадлежали к лютеранскому и реформатскому исповеданию. До 1780 г. прихожане Шафгаузена обслуживались пасторами из Екатериненштадта. В 1780 г. был основан евангелическо-лютеранский приход Беттингер (Баратаевка), к которому до 1930-х гг. относилась община колонии Шафгаузен. В приход кроме Шафгаузена входили общины Баратаевка, Гларус, Базель и реформатская община Цюрих. До 1820 г. в данный приход входили также колонии Унтервальден, Сузанненталь, Баскаковка, Рязановка, Брокгаузен и Гоккерберг, которые после 1820 г. были отнесены к приходу Рязановка (Неб).

Дата постройки первого богослужебного здания в колонии точно не известна. На основании имеющихся

источников можно утверждать, что первые годы колонисты проводили богослужения в школьно-молитвенном доме. Строительство кирхи началось только в 1828 г. Процессом строительства по поручению Конторы опекунов руководил колонист Генрих Рек – член церковного совета, удачливый предприниматель, имевший в селе лавку и разбогатевший на выращивании табака. Он же стал главным меценатом и организатором сбора добровольных пожертвований на строительство церкви. Каменная кирха была возведена в Шафгаузене в 1832 г. Она имела статус филиальной и была освящена как церковь Святой Троицы. Кирха имела скамьи для 700 молящихся. Церковь Святой Троицы являлась старейшей каменной кирхой не только в приходе Беттингер, но и среди всех немецких храмов Поволжья.

В 1833 г. высокопоставленный чиновник министерства внутренних дел, статский советник Петр Алексеевич Шлык, составивший «Обозрение саратовских колоний», писал: «К похвале саратовских колонистов должно сказать, что они весьма попечительны о церквах в своих колониях и одни пред другими соревнуются в том. Церкви их как в лютеранских, так и в католических колониях находятся в должном устройстве и порядке; в недавнем времени произведено до тридцати новых церквей вместо старых, в том числе три каменные великолепные: – в колонии Шафхаузен совсем уже оконченная в нынешнем году, с соблюдением как правильности в архитектуре, так и всей прочности; в колонии Тонкошуровке приводится к окончанию; в Боаро начатая в нынешнем лете». Новая кирха действительно была одной из трех каменных церквей, имевшихся в то время в колониях. Несмотря на то, что церковь в Шафгаузене была возведена руками колонистов-непрофессионалов, она представляла собой великолепный образец немецкой переселенческой архитектуры. Современники называли кирху «величественной», ее изящный силуэт с массивным крестом был виден далеко в степи и с Волги, при приближении к колонии.

В 1897 г. жители дочерней колонии Розендам (Морцы) приобрели у колонистов Шафгаузена здание деревянного молитвенного дома, после чего шафгаузенцы начали строительство нового кирпичного школьно-молитвенного дома.

Влияя на духовное развитие колоний и их внутреннюю организацию, лютеранская церковь регулировала различные стороны жизнедеятельности паствы. В первой половине XIX в. была утверждена инструкция колонистскому духовенству, с содержанием которой оно было обязано ознакомиться при вступлении в должность. Священникам вменялось в обязанность не только, например, вести метрические книги, но и заниматься хлебопашеством, а также разводить тутовые деревья и тутового шелкопряда.

Священнослужители активно занимались благотворительностью. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. пастор прихода Готхильф Генрих Келлер организовал в общинах прихода сбор 1500 пудов табака, выращиваемого колонистами, и отправил его через Саратовского губернатора прямо в действующую армию. Многие пасторы являлись прекрасными врачами, животноводами, агрономами. Церковные общины, входившие в приходы, обязаны были содержать пасторов согласно условиям вызывной грамоты. В начале XX в. церковная община Шафгаузена ежегодно предоставляла пастору дрова для отопления, 600 пудов сена и 400 пудов овса в год и выплачивала пастору 1700 рублей. Кроме того, пастор получал ежегодное жалование из государственной казны в размере 171,6 рублей. Доход пастора состоял также из оплаты проводимых треб: крещение, конфирмация, венчание и похороны стоили 15, 30, 60 и 15 копеек соответственно. В 1896 г. в Шафгаузене родился пастор Иоганн Зайдлиц. Он служил в поволжском селе Паульское (1917–1928) и в Цюрихстале на Украине (1927–1933). В 1934 г. Зайдлиц был репрессирован по обвинению в контрреволюционной деятельности.

После установления советской власти Шафгаузен являлся одной из четырех немецких лютеранских колоний Поволжья (наряду с Сузанненталем, Гоккербергом и Гнаденфлюром), где церковная община была единой и не раскололась на официальную и «сектантскую» части. Во всех остальных лютеранских селах имелись группы «бетбрюдеров» («молящихся братьев»), проводивших собственные богослужения, или живоцерковников, отколовшихся от официальной церкви. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР НП получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе Шафгаузен на тот момент времени церковь уже была закрыта, но в селе еще насчитывалось 525 верующих, из них один человек был отнесен к категории лишенцев (лишенных политических прав). В стране уничтожались последние отголоски религии. Последний пастор прихода – Х.О. Гершельманн, – опасаясь репрессий, в 1933 г. эмигрировал в Германию. По состоянию на 1 июня 1934 г. церковь в Шафгаузене была передана под помещение школы.

Список пасторов

Пасторы прихода Южный Екатериненштадт, служившие для лютеран в общине Шафгаузен. 1768-1776 гг. – Людвиг Бальтазар Верн(м)борнер (Ludwig Baltasar Wern(m)borner). 1778-1790 гг. – Готтлиб Май (Gottlieb May). Пасторы прихода Северный Екатериненштадт, служившие для реформатов в общине Шафгаузен. 1768-1769 гг. – Иоганн Георг Гервиг (Johann Georg Herwig). 1779-1780 гг. – Гартманн фон Моос (Hartmann von Moos). Пасторы прихода Беттингер (Баратаевка), служившие в общине Шафгаузен. 1780-1791 гг. – Кристиан Август Торнов (Christian August Tornow). 1792-1797 гг. – Клаус Петер Лундберг (Klaus Peter Lundberg). 1803-1820 гг. – Адам Кристиан Пауль Кольрайфф (Adam Christian Paulus Kohlreiff). 1820-1822 гг. – Оливер Кристоф Гольм (Olivier Christoph Holm). 1823-1861 гг. – Иоганн Пундани (Johann Pundani). 1861-1862 гг. – Кристиан Бауер (Christian Johann Bauer). 1862-1876 гг. – Иеронимус Людвиг Мюндер (Hieronimys Ludwig Münder). 1877-1878 гг. – Готхильф Генрих Келлер (Gotthilf Heinrich Keller). 1879-1889 гг. – Эрнст Теодор Давид (Ernst Theodor David). 1890-1907 гг. – Рихард Келлер (Richard Keller). 1908-1933 гг. – Христинфрид Отто Гершельманн (Christfried Otto Hörschelmann).

Численность населения

В 1769 г. в Шафгаузене проживало 87 иностранных колонистов, в 1773 г. их насчитывалось 153, в 1788 г. – 217, в 1798 г. – 277, в 1816 г. – 485, в 1834 г. – 885, в 1850 г. – 1191, в 1859 г. – 1349, в 1889 г. – 2241 человек. По переписи населения 1897 г., в Шафгаузене проживало 2597 человек, из них 2595 были немцами. По состоянию на 1905 г. в селе насчитывалось 4005 человек, в 1910 г. – 4137 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Шафгаузене проживало 3439 человек. В 1921 г. в селе родилось 203, а умерло 626 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Шафгаузене насчитывалось 2572 человек. В 1923 г. число жителей сократилось до 2352 человек. По переписи населения 1926 г. село насчитывало 447 домохозяйств (из них 441 немецкое) с населением 2329 человек (из них 1093 мужчины и 1236 женщин), в том числе 2286 немцев (из них 1041 мужчина и 1227 женщин). В 1931 г. в селе проживало 3211 человек, из них – 3194 немца.

Село сегодня

Ныне с. Волково Марковского района Саратовской области. Здешние места по-прежнему красивы. Живописный вид открывается из степных просторов Левобережья на противоположный гористый берег Волги. В селе, площадь которого занимает сегодня лишь половину дореволюционного Шафгаузена, в настоящее время сохранилось лишь несколько аутентичных деревянных и даже кирпичных немецких домов. Большая их часть давно перестроена или заброшена. Современное село уже не выделяется как ранее представительным архитектурным лицом, и сегодня в нем с большим трудом угадывается ремесленно-торговый тип крупного ранее немецкого поселения. Нет больше застроенной по периметру общественными зданиями центральной площади, на которой ранее располагалась одна из красивейших в Поволжье кирх.

От здания церкви, старейшей из всех сохранившихся в Поволжье кирпичных немецких лютеранских церквей, в настоящее время остались только боковые стены, которые с каждым годом все больше разрушаются под воздействием ветра, дождя и снега. Еще несколько лет назад можно было увидеть арку над центральным входом в кирху. Не так давно арка обрушилась, но справа от нее еще заметны остатки лепнины и орнамента. Внутреннее пространство церкви, когда-то вмещавшее более 700 прихожан, сегодня заросло деревьями и плотным кустарником. Если ранее здесь была центральная площадь, куда ежедневно спешили на службу прихожане, сейчас – это окраина села, население которого уменьшилось в десять раз.

Рядом с кирхой – превратившийся в груды кирпича школьно-молитвенный дом. В конце XX – начале XXI вв. в нем еще находились школа, магазин и фельдшерский пункт. Внутренняя часть здания и кровля сильно пострадали во время пожара несколько лет назад, и сейчас здание пугает свое запущенностью. Местные жители вспоминают немцев-колонистов, когда используют на строительство прочный немецкий кирпич, который даже спустя сто лет еще может сослужить кому-то верную службу.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Булычев М.В. Экономика немецких колоний Саратовского края в первой половине XIX в. // Российские

немцы на Дону, Кавказе и Волге. – М., 1995; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; *Гросс Э.* Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья. – Покровск, 1926. ; *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; *Князева Е.Е., Соловьева Ф.* Лютеранские церкви и приходы XVIII–XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. – Часть I; *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. – М., 1998; Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 г. XXXVI. Самарская губерния. – СПб., 1864; Список населенных мест Самарской губернии. – Самара, 1910; *Терехин С.О.* Немецкие колонии на Волге в 1830-е гг. (строительство и архитектура) // История и культура российских немцев. – Саратов, 1996; *Amburger E.* Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; *Die Evangelisch-Lutherischen Gemeinden in Rußland. Eine historisch-statistische Darstellung.* – St. Petersburg. 1909. – Bd.1. – Teil 2.

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 95, 3437, 3495, 11642, 14566; Оп. 5. Д. 1, 7, 9, 10; Ф. 637. Оп. 22. Д. 112–114а; ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 57–66; Д. 890. Л. 36; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 62; Оп. 2. Д. 4.